

Дилоев Н.Ф.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИИ ИМЯ НАРЕКАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ УРОВНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ**

N.F. Diloev

**TRANSFORMATION OF TRADITION THE NAME OF APPRECIATION AS THE
REFLECTION OF THE LEVEL OF NATIONAL CONSCIOUSNESS IN THE
CONDITIONS OF INDEPENDENCE**

УДК: 394.3

В статье автор пытается анализировать процесс трансформации традиции имя нареkania в современной семье таджиков.

Ключевые слова: трансформация, нареkanie, сознание, арабские имена, тюркские имена, монгольские имена, традиция.

In article the author eats to analyze the process of transforming the tradition of the name of the grudge in the modern family of Tajiks.

Key words: transformation, censure, consciousness, Arabic names, Turkic names, Mongolian names, tradition.

Имя нареkanie будучи семейно-бытовой традицией, как зеркало отражает: во-первых, историческую память народа; во-вторых, уровень развития мировоззрения народа; в-третьих, уровень национального самосознания.

Анализ этих трех аспектов и на их фоне выявление основных этапов трансформации традиции, имя нареkanie таджиков имеет не только практическое, но и политико-мировоззренческое значение.

Через имя нареkanie можно судить об уровне развития национального и религиозного сознания, влияние исторических событий в жизни таджикского народа, а также отношение народа к своему прошлому и настоящему. Это актуально тем, что таджикская нация особенно сегодня склонна воспринимать любую идеологию, мешающую его экономическому, политическому и культурнообразовательному росту, особенно религиозные традиции и обычаи в их различных проявлениях, отрицая почти все свое национальное. «Нация не уважающая свои национальные традиции, обычаи и обряды предков, не может воспользоваться достоянием независимости, внести вклад в построение государства и государственности» [1].

Традиции и обычаи бывают светскими, религиозными. Бывают традиции прогрессивными и регрессивными. Традиции бывают собственно-национальными и инациональными. Какие из них являются национальными или инациональными, религиозными или светскими, они играют в жизни

любого народа важную роль «Оценивая народные традиции в общественном развитии и возможности их использования в формировании национального самосознания, необходимо учесть следующие моменты» – отмечает Маджидова Б. «Во-первых, из учета роли народа в истории, ибо именно народные массы, основная движущая сила всех социальных изменений, являются создателями и хранителями традиций, во-вторых, из учета роли духовных факторов в общественно-политическом и социально-экономическом развитии, так как народные традиции есть переосмысленный, прошедший через человеческое сознание и психику человека» [2].

Рождение любой традиции и обычаев связано с природно-климатическими, социально-историческим, экономико-политическими факторами. Их содержание, функции зависят от степени миропонимания каждого народа, от уровня экономического развития и степени постижения окружающего мира.

В традициях отражается не только уровень постижения действительности, но и желание народа, его отношения к окружающей его среды. В традициях отражены забота и учение народа. Они очень ярко выражаются в тех традициях и обычаях, которые связаны с появлением на свет ребенка.

Для каждой семьи появление ребенка радостное событие, но для таджиков радость вдвойне, ибо это не только продолжение рода, но и признак здоровой семьи. Это рабочие руки. Недаром когда у мужчины или женщины спрашивали: «Сколько у Вас детей?», если отвечали, что 7 или 10 спрашивающий его или ее говорил: «Вы богаты». Дети в таджикской семье «это защитники отечества». В детях родители видят свое историческое будущее, и дети считают для себя честью, если родители пожелают остаться с кем ни будь из своих детей. Такая привязанность детей к родителям, а родителей к детям заключена в природе таджика. Такая привязанность это не «...бессознательная психологическая жизнь» [3], а вполне осознанное отношение между всеми членами семьи независимо от рода, возраста, образования и положения в обществе.

Сегодня, очевидно, что у каждого народа существует обычаи и традиции взять на себя обяза-

тельство перед своими детьми. Но эти традиции в зависимости от социально-экономических, общественно-политических и религиозных установок могут постоянно изменяться, то расширяя то сужая, приобретая новые содержания.

Если проанализировать периоды антрополитики таджикского народа, то можно его разбить на несколько этапов. По нашему мнению эти этапы могут быть таковыми:

- **Мифо-авестский.** Этому этапу характерны имена отражающие мифологический уровень мировоззрения и их приспособление к Зороастризму. В этот период имена были сугубо свои национальные, а не заимствованные. В книге Эмомали Рахмона «Таджики в зеркале истории от Арийцев до Саманидов» приведены такие величественные имена времени Пешдодийцев, такие как Хушанг, Тахмурад, Джамшед, Фариддун, Каюмирас, Гулшох, Гуштосп, Кайкубуд, Кайхурав, Сиёвуш, Кайгуштосп, Бакмал, Кумай, Доро, Манучехр, Кайёраш, Видрафшом, Ноихости, Бастовар, Спанушод, Фрада и т.д.. В эпоху Пешдодийцев, где народ был суверенным и не испытал на себе рабское отношение в именах не было имени Гулям (раб) хотя жили в эпоху рабовладельческого общества. Иными словами, будучи действительно рабами человека, не были рабами божьими, потому и не считали себя рабами как таковыми.

- **Греко-бактрийский период.** Данный период характерен тем, что хотя греки и покорили иранские народы, даже заключали брачные союзы женившийся на бактрийских, и находясь почти на таком же уровне экономического и культурного развития, они не смогли оказать существенное влияние традиционно на имя нарекание иранских народов. Таджики в заимствовали у греков науку, архитектуру, но не смогли изменить традиции и имя нарекание существующие во времена Пешдодийцев. Единственно, что было заимствовано у греков это «Искандер» (Александр) и это потому, что Александр Македонский, завоеватель, уничтоживший главную духовную культуру арийцев «Авесто». Тем не менее, он устами средневековых поэтов из завоевателя превращается в справедливого царя, ибо свои национальные короли оказались хуже, чем Александр завоеватель. С распадом греческой империи распалось все, что было связано с греческими традициями. Данный этап можно охарактеризовать как этап падения национального духа, ибо социально-политическое сословие после александровского периода стало намного хуже. Поэтому таджики, освободившиеся от одного просвещенного завоевателя, тут же оказались под властью менее образованных арабских завоевателей. Этот период продолжавшиеся до новое времени можно назвать исламской - тюрко- монгольским периодом, ибо как тюрки так и монголы были вооружены исламской идеологии. Ассимиляторская политика арабов с одной стороны, и уничтожение культурных ценностей с другой, действительно оказала губительное

влияние на язык, мировоззрение, социальное и национальное самочувствие таджикского народа.

Будучи изгоем в своей родной стране Арийцев, таджики вынуждены были принять почти все, что предлагали завоеватели ибо четыре суннитские мазхабы проповедовали одно, кто не читает намаз, убить, заморить голодом, перед такой религией таджики приняли исламскую религию, ее традиции и обычаи, а также традицию имя нарекания.

Если посмотреть на современные имена таджиков, то абсолютное большинство из них в заимствованы у арабов. От арабского языка в заимствованы такие антропометы как «абду», «улло», «илло», «дин». Правда, в доисламских именах таджиков можно было встретить в составе имен слова «вондах» – означающее слово «слуга». Как отмечает Зебиниссо Искандарова «... Древний таджик чувствовал себя непокорным рабом высших сил (хотя и признавал эго наличие), и таким же, как все остальные созданной Ахура Маздой дуализм присущий ариям делает их реалистами людьми, которые все свои действия соотносят с законами». Как мы видим еще в антониме таджиков не имело место слово «раб», оно появилось после завоевания Бактрии и Согда арабами, превращая таджиков не только в физических рабов, но и в духовных. Даже сегодня когда на лекциях студентам говорят, что арабы уничтожили все, что было связано с Зороастризмом как ценнейшей духовной культуры, они это воспринимают как положенное, что они, т.е. арабы поступали правильно. Такое отношение арабов к национальной культуре не вызывает негативных эмоций.

Человек в зороастрийской религии суверенное существо, которое является сам себе хозяином своей собственной судьбы. Он является не чьим рабом. Следовательно, религиозная традиция имя нарекания ислама противоречит религиозно-философским воззрениям зороастризма.

О том, что в зороастрийской религии отсутствовала мифология и демонология известно по новейшим исследованиям. Как отмечает И.Д. Рожанский: «В Иране Заратуштра произвел радикальное очищение древнеиранских верований от наличествовавших в них элементов мифологии и демонологии и придал иранской религии возвышенный характер, вызывая симпатии у образованных греков того времени (например у Геродота). Согласно исследованиям новейшего времени, именно иранские религиозно-философские воззрения оказали наибольшее влияние на мышление ранних досократов» [4]. По иронии судьбы нация оказавшая воздействие на философское мировоззрение образованных греков, не смогла устоять перед насильственной религиозной политикой, менее образованных кочевых племен.

Анализ таджикских антропонимов показывает, что в заимствование коранических имен настолько проникла в сознание таджикского народа, что трудно выделить какое имя таджикское, а какое арабское,

что любое другое имя у верующих вызывает недоумение.

Забыть все, что принесли таджикскому народу различные его покорители, особенно арабы, значит потерять национальное достоинство. Как подчеркивает Основатель мира и Национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистана Эмомали Рахмон «Потеря исторической памяти, непочтительное отношение к славному прошлому нации и ее достойным традициям, ограниченность исторического сознания и неумение сберечь богатое культурное наследие лишают человека ответственности перед настоящим и будущим. Нацию, которая пренебрегает исторической памятью и национальной самобытностью, рано или поздно постигнет трагическая участь способная разрушать основу государства национальной независимости» [5].

Как отмечает Д. Мирзоева «Вместе с принятием ислама в таджикское антропонимике перешли новые имена, которые вытеснили разнообразные и не менее звучные имена, чем арабские, которые народ проносил через века. Например, такие имена как Хуршед, Манучехр, Джамшед, Рухшона, Фариддун, Сиевуш, Рустам, Сухроб и т.д.»

В эпоху Саманидов, постепенно приходя к себе великие умы таджикского народа не только освоили религиозное учение ислама, но всячески старались приспособить его к местным условиям введя в него некоторые элементы духовной культуры своего народа. Имелись и ученые, которые при первой возможности показывали величие своего народа и его культуры. Например, Абуали ибн Сино в совершенстве владея научным арабским языком всегда пытался доказать, что и его родной язык ни чем не уступает арабскому, тем самым заменив некоторые арабские понятия на таджикский аналог.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что несмотря на огромное усилие великих мужей таджикской нации все же варианты арабских традиций стали доминирующими в жизни таджиков и в среде конгломеративных сообществ. Их попытки спасти свою истинно национальную культуру не увенчались успехом потому, что саманиды в основном опирающиеся на силу иноплеменных воинов, которые сами спровоцировали беспорядки то в одном то в другом месте, подавляя их становились их владельцами. Попытки Фирдоуси уразуметь Саманидов не дала желаемого результата, что в конечном итоге власть оказалась в руках Сельчугидов.

Со сменой власти Саманидов начался третий этап трансформации национального самосознания, трансформации традиции имя нарекание тюрков. Будучи отражением своего времени, имена тоже претерпели существенные изменения.

Если до этого в антропонимике таджиков в основном преобладали сугубо религиозные арабские имена, такие как Абубакр, Умар, Усмон, Хайдар, Али, Мухаммад, Абдурашид, Абдукарим, Бахриддин, Сироджиддин, Сайфулло, Саъдулло, то во

времена тюркско-монгольского правления в имя нарекании таджиков появились такие имена как Гулям (раб). Словосочетания «кул» (раб), то есть некоторая свобода завоеванная саманидами в условиях тюркско-монгольских завоевателей были сведены на нет. Теперь в таджикской антропонимике чаще стали звучать Рахмонкул, Мардонкул, Саидкул, Махмадкул с одной стороны, а с другой Гулом-мухаммад, Гуломали, Гуломумар, Гуломхайдар, то есть появилось три варианта имен подкрепляющие рабское положение таджика. Но собственно таджикские имена Гулом с сочетании сподвижников пророка Мухаммада, второе с сочетанием таджикских имен с арабскими такие как: Муродали, Шерали, Алишер и третий вариант таджикско-тюркские имена такие как Мардонкул, Шодманкул, Хамрокул и т.д.

В период тюркско-монгольского правления редко стали использоваться даже такие красивые арабские имена как Тохира, Шамсия, Зулфия, Саодат. Не говоря уже о исконно таджикских именах как Равшан, Ширин, Гулнора, Лола, Садбарг. Однако такое положение не означало, что тюркско-монгольские народы не заимствовали таджикско-иранские имена. Наоборот они не только широко заимствовали таджикские антропонимы, но и прибавили свои словосочетания как Бердимурод, Муродхон, Мирумбек, Саидкул, то есть связку «бек», «хан», «кул». Поэтому таджикская антропонимика оказала на тюркские имя образования окультурирующее влияние, принимая самые разнообразные таджикские имена. Нет почти такого таджикского имени, которое бы не было заимствовано тюркскими народами.

Когда мы говорим о широком заимствовании иноплеменных народов, мы имеем ввиду обстоятельность или детерминацию их в заимствования.

Если таджик заимствовал в сочетании с таджикско-тюркским, то это только потому, что тюрки были хозяевами политики, а таджики инструментом в их безжалостных руках. Во в заимствовании этих смешанных имен таджики как такого не нуждались, а в заимствовали лишь потому, чтобы показать свою толерантность как по отношению к господствующей чужой религии, так и по отношению к иноэтнически господствующие народы. Ведь ислам признает лишь одну нацию, нацию мусульман.

Для одной нации важно, чтобы имена отражали это единство. Поэтому формирование гибридных имен из двух языковых антропонимов лишь подтверждает это единство.

В условиях средневековья, где человек оказался под властью религиозного учения всяческими путями поддерживающие политику правителей призывая народ к покорности и послушанию в знак смиренности и покорности, таджики были вынуждены освоить и внедрить в сознание народа именно те чувства, которые бы могли спасти его от гибели. Свидетельство тому абстрактные гуманистические

идеи проповедующие подчинение властям, какими бы не были они. Такая нравственная установка была наказом для господствующего класса, в условиях таджиков находящихся под игом алчных завоевателей быть милосердными, справедливыми, послушными и терпеливыми.

Народ в своей массе действительно смирился с безысходностью своего положения. Отдельные стихийные выступления народа безжалостно подавлялись. Вот что русский писатель А. Яблоков в «Сказаниях о сарбадорах» пишет: «Каждый воин Тимура обязан был принести хоть одну отрубленную голову, иначе мог поплатиться своей, поэтому рубили всех подряд. По приказу эмира были сложены пирамиды из семидесяти тысяч голов – возможно, этот исторический факт и подсказал Верещагину сюжет картины...». Тимур приказал уничтожить все письменные памятники сарбадоров, книги, исторические хроники, чтобы и памяти не осталось, а в беседах с иностранными послами говорил: «Подвластным мне людям, я старался не причинять горя, всякая неприятность которую я случайно причинял другому, вызывала у меня душевные страдания» [6].

Естественно находясь под властью такого правителя, трансформируются и взгляды и традиции и те же ценности, которые возвеличивали твою нацию. Увидев такое зверство, великие умы народа всячески старались сохранить нацию. Поэтому их призывы быть послушными, веротерпимыми, нравственно безупречными, смиренными убивала дух политического сопротивления. Прав профессор Шамолов А. «Ислам в течении 1400 лет смог полностью подчинить себе традиционные социально-культурные организации нашего общества» [7]. И действительно все эти годы таджики были полностью лишены всякой вольности и свободной мысли ибо четыре основные масхабы суннитского только в исламе Хамболидское, Абумаликское, Шафиитское и

Ханифитское до сих пор грозят, что тот кто не читает намаз и не посещает мечетей он еретик. Если две первые масхабы внушают, что кто не читает намаз, а это долг раба божьего перед хозяином богом, то он неспособен вернуть другому долг. Как всегда в своих проповедях твердит Ходжи Мирзо по учению имамов Хамбала и Абумалика, кто не читает намаз то он еретик. Шафитский мазхаб прямо грозит, что человека не посещающего мечеть и не читающего намаз, нужно посадить в тюрьму на три дня и заставить его читать намаз. Если он отказывается то ему не давать пищу, чтобы он погиб. Как видим из данного проповеди для ислама человеческая жизнь не имеет никакой цены. Для человека не дано свободы воли и выбора.

В таком бесправном положении любой народ теряет свое национальное «Я», если иссякла у него сила сопротивления. Вот почему так многообразны антропонимы со связкой «раб». Отбросить из сознания народа рабский дух, освободить его сознание от такого состояния дает возможность заново восстановить его творческий дух.

Литература:

1. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самопознание. Нальчик. Издательский центр. Эл-фа. 1999.
2. Маджидова Б. Традиции и обычаи Таджикского народа в формировании нравственных качеств личности. Душанбе. 2004. С.66.
3. Зигмунд Фрейд. Достоевский и отцеубийство. Минск. 2004. С.119.
4. Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. Наука. 1988. С.7.
5. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. Книга первая от арийцев до Саманидов. Душанбе. 1997. С. 50.
6. Газета «Вечерний Душанбе», №13 (645) от 31.03.2010 г.
7. Шамолов А.А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества. Материалы научного семинара 21-22 июня 2010г. Душанбе. 2010. С.19.

Рецензент: д.соц.н. Мендибаев Н.